

УДК 159.9.01+316.77

DOI: 10.24147/2410-6364.2021.4.27-34

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КИБЕРМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ СОВЛАДАНИЯ С ТРУДНОСТЯМИ

Л. В. Куликов¹, А. Ю. Маленова², Ю. В. Потапова³

¹ *Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)*

² *Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)*

³ *Омский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации (Омск, Россия)*

Цель работы состояла в выявлении возможностей киберметрических процедур в исследовании психических явлений в интернет-пространстве. Предметом исследования выступили языковые средства осознания переживаний, трудных ситуаций и совладающей активности личности. Использовались методы корпусной лингвистики. Приведены результаты сравнительного анализа частотности лексических единиц русского языка, сочетаемости слов в описаниях переживания трудной жизненной ситуации и совладания, определен состав лексико-семантического поля субъективной картины изучаемых феноменов в обыденном сознании. Выделены преимущества и ограничения киберметрии как направления исследования психических явлений.

Ключевые слова: киберметрия; контент-анализ; оценочное суждение; корпусная лингвистика; трудная жизненная ситуация; переживание; совладание.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31276\21.

PSYCHOLOGICAL CYBERMETRIC ANALYSIS OF THE SEMANTICS OF COPING WITH DIFFICULTIES

L. V. Kulikov¹, A. Yu. Malenova², Yu. V. Potapova³

¹ *St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)*

² *Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)*

³ *Omsk State Medical University (Omsk, Russia)*

The purpose of the work was to identify the possibilities of cybermetric procedures in the study of mental phenomena in the Internet space. The subject of the research is the linguistic means of comprehending experiences, difficult situations and coping activity of the individual. The methods of corpus linguistics were used. The results of a comparative analysis of the frequency of lexical units of the Russian language, the compatibility of words in the descriptions of experiencing a difficult life situation and coping are presented, the composition of the lexical-semantic field of the subjective picture of the studied phenomena in everyday consciousness is determined. The advantages and limitations of cybermetry as a direction in the study of mental phenomena are highlighted.

Keywords: cybermetry; content analysis; value judgment; corpus linguistics; difficult life situation; experience; coping.

Acknowledgments. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Expert Institute of Social Research within the framework of the scientific project No. 21-011-31276\21.

В современном мире интернет играет столь значимую роль, что большинство потребностей человека можно удовлетворить с его помощью. Пользователи обращаются к Всемирной сети за

иков Л. В., Маленова А. Ю., Потапова Ю. В., 2021

информацией, данными, советом, прибегают к использованию интернета для обучения, развлечения, знакомства с другими людьми, самовыражения. Всё это оставляет свои цифровые следы: любой запрос, даже мимолетно заинтересовавший пользователя, создает слепок его «виртуальной личности», отражающей в том числе и реальные проблемы, трудности, с которыми сталкивается человек. Поэтому анализ данных, которые пользователь публикует на страницах социальных сетей, его предпочтений, особенностей поведения в киберпространстве может дать ценную информацию о том, как чувствует себя человек, что его заботит, какие жизненные ситуации для него актуальны на данный момент, каков их эмоциональный статус.

Киберметрия как совокупное название группы методов, нацеленных на поиск доступной информации о пользователе в Сети, может стать перспективным направлением психологического исследования. В современной науке прибегают к использованию следующих вариантов киберметрических процедур:

1. Контент-анализ – поиск текстовых маркеров определенного поведения, психологических характеристик [1–3].

2. Сентимент-анализ – метод автоматизированного выделения в текстах эмоционально окрашенной лексики и эмоциональной оценки авторами различных объектов. Обычно дает возможность бинарной классификации (положительная / отрицательная оценка), дополняется нейтральным значением, реже включает степени проявления эмоциональной оценки. Сентимент-анализ может производиться над текстом, эмодзи, хештегами [4; 5].

3. Ивент-анализ (Д. Ноук) формирует матрицу, которая включает в себя темы (концепты), события (артефакты), субъекты (акторы). Уместен в

исследовании социально значимых событий [6].

4. Дискурс-анализ – рассмотрение часто повторяющихся сообщений [6].

5. Интент-анализ – поиск мотивации поведения в Сети, анализ намерений, которыми сопровождалось размещение материала. Это может быть угроза, привлечение внимания, демонстрация своего мнения [7; 8].

6. Контекстуальный и семантический анализ – качественный вид анализа, в котором учитывается смысл самого сообщения и его связь с сопутствующими социальными событиями, реалиями [9].

7. Анализ цифровых следов – анализ любых индивидуальных, поведенческих, языковых данных в социальных сетях [10].

Таким образом, существует множество способов организации процедуры исследования психических явлений в интернет-пространстве. Авторы опираются на использование интернета как связующего звена между исследователем и потенциальными респондентами, дополняют данные о страницах пользователей социальных сетей их опросом, создают специальные сайты, которые собирают и интегрируют информацию о различных параметрах сетевого взаимодействия и психологических характеристиках участников интернет-коммуникации.

Довольно распространенной тематикой исследований выступает оценка симптомов неблагополучия личности и поиск их отражения в киберметрических параметрах через изучение сетевого поведения максимально далеких от благополучия групп пользователей: страдающих от одиночества, депрессии, пассивных и реальных суицидентов. Так, к числу депрессивных маркеров в социальных сетях исследователями относятся: снижение активности в социальной сети, негативная тональность сообщений, возросшая религиозность [11], патологическое погружение в социальные сети, иллюзорное расширение круга своих знакомств путем добавления «в друзья» своих бывших партнеров, малознакомых людей [12], снижение числа постов и репостов при увеличении времени интернетсерфинга,

коммуникация преимущественно с помощью статуса на своей странице, не предполагающая ответа от других пользователей [13]. В свою очередь, исследователи одиночества отмечают у пользователей склонность к более редким оценкам контента друзей, сужению круга социальных интеракций, снижению числа публикаций, посвященных выражению негативных эмоций, увеличению числа репостов, сопровождаемых комментариями пользователя [3]. Поиск языковых маркеров предсуицидального синдрома, описанных Э. Шнейдманом по итогу формализованного анализа предсмертных записок, позволил, благодаря контент-анализу, установить различия в понимании базовых категорий (жизнь, смерть, любовь, семья) у молодежи с активным и пассивным суицидальным поведением. Общими характеристиками для обеих групп являются ранимость их представителей, романтизация смерти и интерес к «теневого» стороне жизни, склонность к размышлениям о жизни, философствованию [1].

В рамках настоящего эмпирического исследования мы использовали контент-анализ и методы корпусной лингвистики с целью выявления лексико-семантических полей в описаниях совладающего поведения и трудных жизненных ситуаций. Основная идея исследования заключалась в поиске концептов языковой картины переживаний, зафиксированной в словесной форме как потенциальной доминанты не только оценки и реакции на определенные жизненные события, но и регулятора поступков и поведения в целом.

Для достижения поставленной цели – выявления лексико-семантических полей в описаниях совладания с трудностями – были выделены три ключевые задачи: 1) проведение сравнительного анализа частотности лексических единиц русского языка, именующих феномены переживания, трудной жизненной ситуации и совладания; 2) выявление сочетаемости слов, характерной для высказываний, описывающих данную феноменологию; 3) определение лексико-семантического поля субъективной картины переживания и совладания с трудными жизненными ситуациями в обыденном сознании.

Для решения поставленных задач мы обратились к одной из самых крупных баз данных, содержащей массивы текстов различных стилей – онлайн-овому электронному

Национальному корпусу русского языка (ruscorpora.ru, далее НКРЯ или Корпус [14]). В Корпус входят письменные тексты (научная, религиозная литература, повседневная печатная продукция, художественные произведения, публицистика, мемуары) и устной речи (публичные и частные беседы). В настоящей работе приведены фрагменты исследования, которое проводилось с 2019 по 2021 г. На период сбора первых данных (июнь 2019 г.) объем всего корпуса включал 115 645 документов, 283 431 966 слов, в 2021 г. (ноябрь) объем уже составляли 126 901 документ, 337 025 184 слова.

На первом этапе исследования для определения наиболее частых синтаксических отношений слова «переживать» с другими словами был использован поиск биграмм в НКРЯ. Установлено, что при описании переживания человеком отдается предпочтение своим чувствам – чаще всего используется личное местоимение «я» (частотность 591) и «мы» (366), тогда как другие местоимения («он», «она», «они», «ты», «вы») встречаются в несколько раз реже. При этом часто субъективная оценка касается силы (остро, сильно, глубоко...), качества (болезненно, тяжело, мучительно...) и обстоятельств переживаний (сегодня, тогда, сейчас, снова, никогда...).

Статистика встречаемости упоминаний предмета переживания представлена в табл. 1. Данные показывают, что среди 20 наиболее частотных причин переживания со значительным отрывом по частоте упоминаний в описаниях назван кризис.

Таблица 1

Частотность упоминания предмета переживания

<i>Предмет переживания</i>	<i>Частотность упоминания</i>	<i>Предмет переживания</i>	<i>Частотность упоминания</i>
Кризис	178	Поражение	20
Событие	50	Ситуация	20
Смерть	40	Разлука	19
Трагедия	36	Рождение	17
Драма	34	Разрыв	16
Неудача	31	Несчастье	13
Трудность	29	Катастрофа	11
Потеря	25	Изменение	11
Случившееся	23	Болезнь	11
Гибель	22	Крушение	10

При оценке комплетивных синтаксических отношений (связь предикатного слова (в нашем случае – глагола) с его (не первыми) синтаксическими актантами) было обнаружено, что рядом с концептами «переживать» и «переживание» оказываются слова, обозначающие определенные жизненные события, чаще негативные и травмирующие, а также сопряженные с «переживанием» другие психические феномены, чаще относимые к классу эмоциональных состояний (см. табл. 2).

Таблица 2
Частотность упоминания связанных с переживанием феноменов внутренней жизни

Связанный феномен	Частотность упоминания	Связанный феномен	Частотность упоминания
Чувство	71	Впечатление	17
Состояние	40	Волнение	16
Подъем	30	Любовь	15
Радость	28	Страдание	13
Горе	27	Страх	14
Ужас	23	Стресс	12
Мука	23	Восторг	10
Ощущение	20	Страсть	9
Потрясение	18	Эмоция	8

Для выяснения семантических характеристик словосочетания «трудная жизненная ситуация» в НКРЯ был выбран подкорпус, содержащий мемуарно-биографические тексты (автобиографические, биографические, дневниковые данные и материалы записных книжек, мемуары), и тексты электронной коммуникации (блоги, интернет-конференции, смссообщения и форумы). Объем подкорпуса включает 3 100 документов, 46 730 470 слов. Поисковый запрос по типу *(A,plen) ситуация (S), т. е. включающий поиск сочетаний слова «ситуация» с любыми прилагательными, дал в результате 406 документов, при 1850 вхождений. Были выделены возможные варианты словосочетаний, характеризующих

сходные по смыслу описания ситуаций в жизни человека (см. табл. 3).

Таблица 3
Количество документов и вхождений для различных характеристик жизненных ситуаций (анализ биграмм)

Биграмма / триграмма	Документы (в том числе по теме «Психология»)	Вхождения (в том числе по теме «Психология»)	Упоминаний в теме «Психология», %
Трудная жизненная ситуация	14 (4)	28 (5)	17,86
Жизненная ситуация	156 (31)	171 (55)	15,67
Стрессовая ситуация	66 (17)	69 (22)	13,84
Трудная ситуация	78 (10)	85 (12)	8,63
Сложная ситуация	292 (16)	299 (16)	4,15

Таким образом, анализ материалов корпуса показывает, что триграмма «трудная жизненная ситуация» чаще, чем все проанализированные биграммы, употребляется именно в психологических текстах. Наряду с психологией, это словосочетание рассматривается в текстах, связанных с правом, бизнесом и коммерцией, наукой и технологиями. Из проанализированных биграмм «жизненная ситуация» чаще всего имеет психологическое значение, реже всего в психологических текстах звучит формулировка «сложная ситуация». Л. Д. Лысова, анализируя различия в понимании слов «сложный» и «трудный», приходит к выводу о том, что первое прилагательное используется чаще при констатации характеристик неоднозначности объекта / субъекта / ситуации, которая при этом не предполагает усилий по их исправлению или устранению [15]. «Сложность» сама по себе может восприниматься как положительное качество, не препятствующее взаимодействию с тем, что описывается таким образом, не блокирующее его позитивных свойств. «Трудным» же, как правило, обозначают объект / субъект / ситуацию, которые заключают в себе определенную проблему, препятствие, и к ним необходимо

приложить усилия, чтобы устранить, исправить, совладать с ними. Вероятно, именно поэтому в психологических текстах гораздо чаще можно встретить словосочетание «трудная ситуация»: в нем содержится указание на возможность потенциального изменения, субъектные характеристики, связанные с возможностью совладания с возникшими противоречиями.

Высказывания носителей русского языка о трудных жизненных ситуациях послужили материалом для исследования лексикосемантических полей совладания в рамках последней задачи [16]. Источником фактического материала также выступил НКРЯ. Поскольку совладание в его научном толковании представляет собой не только результат, но и процесс, то из всех частей речи наибольший интерес для решения поставленных задач представляют глаголы. К синонимам глагола «совладать» словари относят: «овладеть», «сладить», «пересилить», «осилить», «преодолеть», «одолеть», «побороть», «превозмочь», «заставить», «победить», «справиться», «взять (себя...)». Почти все перечисленные глаголы переходные, они употребляются с указанием объекта, на который переходит действие. В большинстве случаев использования этих глаголов они обозначают действие, которое субъект производит над собой – пересиливает, перебарывает себя или нечто в себе, заставляет себя, овладевает собой, справляется с собой, берет себя в руки... Глаголы «овладеть», «совладать», «одолеть», «взять себя (в руки)», «осилить», «пересилить», «побороть», «справиться» используются прежде всего в описаниях того или иного поведенческого, психического акта, реакции, отдельного действия. В описаниях явно преобладают глаголы совершенного вида, обозначающие завершённое, доведённое до результата действие, процесс [16].

Очертим структуру лексико-семантического поля совладания. Обратим внимание, что в данном поле выделяется относительно небольшое количество семантических доминант. К ним можно отнести значения трех глаголов – «владеть», «принуждать», «преодолевать». У них разные семантические акценты. «Владеть» означает иметь в своем полном распоряжении, пользоваться чемлибо, присваивать и удерживать нечто. «Принуждать» значит ограничивать

свободу выбора, насильно навязывать совершение действия, задавать вектор активности принуждаемому. Синонимами данного глагола выступают лексемы «заставлять», «управлять», «неволять», «понуждать». «Преодолевать» в

одних контекстах означает продемонстрировать большую силу, чем нечто противостоящее, и победить, а в других контекстах – уметь быть выше барьеров на пути к цели, уметь устранять препятствия на пути к цели, к желаемому результату. Поскольку речь идет об активности субъекта, то принимаем во внимание, что ограничения, препятствия могут быть не только внешними, но и внутренними. Представим принадлежность перечисленных выше лексем в табличной

форме, распределив их по трем названным внутренним кластерам (см. табл. 4).

некоторых противостоящих сил, преодоления

Таблица 4

**Лексико-семантические поля концепта «Совладание»
(частотные характеристики компонентов)**

Кластер	Содержание кластера	Частоты словосочетаний	Суммарные частоты
Владеть собой	Взять себя в руки	977	4435
	Владеть собой	814	
	Сдерживаться	632	
	Овладеть собой	549	
	Сдерживать себя	489	
	Сдержать себя	291	
	Держать себя в руках	267	
	Совладать собой	187	
	Удержать себя	99	
	Удерживать себя	83	
	Брать себя в руки	24	
Сладить собой	23		
Принуждать себя	Заставить себя	1445	2456
	Заставлять себя	607	
	Справиться с собой	209	
	Управлять собой	166	
	Справляться с собой	29	
Преодолевать себя	Преодолеть себя	327	1466
	Победить себя	302	
	Пересилить себя	297	
	Побороть себя	263	
	Пересиливать себя	86	
	Преодолевать себя	57	
	Превозмочь себя	52	
	Побеждать себя	50	
	Осилить себя	20	
	Одолеть себя	12	

Представленное описание лексико-семантических полей показывает, что в обыденном сознании в содержание концепта совладание входят не только смыслы обладания некоторыми ресурсами, но и смыслы подчинения

препятствий. В субъективной картине совладания с трудностями отражен некоторый драматизм отношений не только с внешним миром, другими людьми, но и с самим собой. В обыденных описаниях трудностей владения

собой, в описаниях динамики своего состояния, переживаний и мыслей, возникающих при столкновении с жизненными трудностями, явно доминирует ретроспективный план, используются глаголы совершенного вида, но не отглагольные существительные. Значительно чаще в высказываниях отражен исход поведения в трудной ситуации, а не процесс, который привел к определенному результату; описывается произошедшее, а не происходящее, планируемое на будущее или что-либо, что может произойти.

Таким образом, анализируя киберметрию как направление исследования психических явлений, следует выделить целый ряд ее достоинств:

1. Объективность [4; 6; 13].
2. Возможность контролировать масштаб исследований, включая большее число объектов [4; 10; 17] (выборка при этом будет случайной и вероятностной, в отличие от часто используемого в психологических исследованиях метода доступных случаев при изучении определенной темы [10]).
3. Экономически более выгодная стратегия, чем проведение психодиагностики [4; 10; 17].
4. Проведение анализа в реальном времени, что позволяет быстро реагировать на изменение повестки дня [4].
5. Большая экологическая валидность [10]: поведение пользователей в Сети более естественно, чем в ситуации проведения опроса, они находятся в привычной для себя среде.
6. Меньшая социальная желательность, так как участники исследования размещают информацию о себе в зависимости от своих предпочтений, а не как реакцию на направляющие вопросы исследователя.
7. Более легкая процедура проведения кросс-культурных исследований, исследований маломобильных групп населения [10], изучения групп, предпочитающих не обращаться за психологической помощью [13].
8. Возможность проводить лонгитюдный анализ, строить прогностические модели [10].

Несмотря на ряд положительных особенностей, киберметрия имеет и свои ограничения:

1. Ограниченность пиков активности по времени (вокруг определенного события, имеющего субъективную значимость для конкретной личности или для социальных групп) [6; 9].
2. Исключительно количественный анализ, что не позволяет строить прогностические модели высокой сложности [6].
3. Особенности русскоязычных текстов – обилие переносных значений, средств выразительности [4].
4. Ограничения в использовании сентимент-анализа: не каждый текст подходит – в нем должно быть достаточно субъективных оценок, лексических показателей эмоциональных состояний [4].
5. Отсутствие учета индивидуальности человека, сложности в подборе маркеров автоматизированной оценки [18].
6. Этическая сторона исследований (всякие ли данные могут быть подвергнуты обработке?) [10; 17].

Проведенный анализ показывает, что лексика описания трудных жизненных ситуаций, переживания, совладания заметно шире того понятийного аппарата, который традиционно используется психологами. Перспективами исследования может стать создание программного обеспечения, автоматически параметризирующего текст, поиск и увеличение объема анализируемого контента, оценка эффективности сетевого воздействия и его связи с реальным поведением людей [6], соотношение поведения пользователей в социальной и виртуальной реальности [19], дифференциация стихийного потока сообщений и сообщений заинтересованных акторов [6], изучение познавательного поведения в Сети, специфики работы с гипертекстом.

Обобщая сказанное выше, следует отметить, что появление киберпространства можно рассматривать как вариант «удвоения» реальности, которое может отразиться не только на характере пользовательского поведения, но и на выборе методов исследования психических явлений. Интернет при этом может стать площадкой для связи исследователя с

испытуемым, полем для анализа, информационной средой, трансформирующей психическую реальность и одновременно отслеживающей изменения в массовых настроениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брябрина Т. В., Гиберт А. И., Штрахова А. В. Опыт контент-анализа суицидальных высказываний в сети Интернет лиц с различным уровнем суицидальной активности // Психология. Психофизиология. – 2016. – № 3. – С. 35–49.
2. Малахаева С. К., Потапов Р. С. Агрессивность и аутоагрессивность в сетевом тексте: контент-анализ страниц в социальной сети «ВКонтакте» // Вопросы теории и практики журналистики. – 2018. – № 4. – С. 724–740.
3. Орестова В. Р., Ткаченко Д. П., Соколова А. А. Переживание одиночества пользователями различных социальных сетей: возрастной контекст // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2020. – № 2. – С. 31–53.
4. Богданов А. Л., Дуля И. С. Сентиментализ коротких русскоязычных текстов в социальных медиа // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 47. – С. 220–241.
5. Колмогорова А. В. Использование текстов жанра «интернет-откровение» в контексте решения задач сентимент-анализа // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – Т. 17, № 3. – С. 71–82.
6. Азаров А. А., Бродовская Е. В., Дмитриева О. В., Домбровская А. Ю., Фильченков А. А. Стратегии формирования установок протестного поведения в сети Интернет: опыт применения киберметрического анализа (на примере Евромайда, ноябрь 2013 г.) // Мониторинг. – 2014. – № 2 (120). – С. 63–78.
7. Гришанина А. Н. Личность в координатах социальных сетей: конструктивизм и деструктивизм речевого поведения // Гуманитарный вектор. – 2017. – № 2. – С. 109–115.
8. Цыганкова П. В., Прончихина Е. Ю. Особенности эмоционального реагирования на посты группы «Типичная анорексичка» социальной сети «ВКонтакте» у девушек с различными типами телесности // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2019. – № 2. – С. 77–96.
9. Филиппова С. В., Макарова Е. В. «Вайнштейнгейт»: комментарий как средство репрезентации общественного мнения // МНКО. – 2020. – № 2 (81). – С. 526–528.
10. Ледовая Я. А., Тихонов Р. В., Иванов В. Ю., Яминов Б. Р., Боголюбова О. Н. Организационно-методические вопросы сбора данных в онлайн-исследовании поведения пользователей социальной сети «Фейсбук» из России и США // Вестник СПбГУ. Серия 16, Психология. Педагогика. – 2017. – № 4. – С. 308–327.
11. De Choudhury M., Counts S., Horvitz E. Predicting postpartum changes in emotion and behavior via social media // CHI '13: Proceedings of the SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems. – 2013. – P. 3267–3276. – DOI: 10.1145/2470654.2466447.
12. Baker D. A., Algorta G. P. The relationship between online social networking and depression: A systematic review of quantitative studies // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. – 2016. – № 19 (11). – P. 638–648.
13. Кисельникова Н. В., Станкевич М. А., Данина М. М., Куминская Е. А., Лаврова Е. В. Выявление информативных параметров поведения пользователей социальной сети ВКонтакте как признаков депрессии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 1. – С. 73–88.
14. Плунгян В. А., Резникова Т. И., Сичинава Д. В. Национальный корпус русского языка: общая характеристика // Научнотехническая информация. Серия 2. – 2005. – № 3. – С. 9–13.
15. Лысова Л. Д. Сочетаемость прилагательных трудный, сложный, тяжелый с существительными, обозначающими ребенка, и существительными, обозначающими взрослого человека // Материалы докладов XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев, А. И. Андреев. – М. : Макс Пресс, 2009. – URL: https://lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2009/russian/lexis/lysova.pdf (дата размещения: 10.10.2021).
16. Куликов Л. В. Лексико-семантическое поле высказываний о совладании // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие : материалы V Междунар. науч. конф. (Кострома, 26–28 сент. 2019 г.) : в 2 т. / отв. ред. М. В. Сапоровская, Т. Л. Крюкова, С. А. Хазова. – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019. – Т. 1. – С. 96–99.
17. Низомутдинов Б. А., Тропников А. С., Углова А. Б. Автоматизированный сбор данных социальных сетей для разработки факторной модели сетевой самопрезентации // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – Vol. 8, no. 1. – С. 64–71.

18. Браницкий А. А., Дойникова Е. В., Котенко И. В. Использование нейросетей для прогнозирования подверженности пользователей социальных сетей деструктивным воздействиям // Информационно-управляющие системы. – 2020. – № 1 (104). – С. 24–33.
19. Белинская Е. П., Прилуцкая П. Ю. Взаимосвязь виртуального социального статуса и личностных особенностей пользователей социальной сети Инстаграм // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2019. – № 4. – С. 116–130.

университета. Серия «Психология». – 2021. – № 4. – С. 27–34. – DOI: 10.24147/2410-6364.2021.4.27-34.

About the authors

Kulikov Leonid Vasilievich – Doctor of Psychological Sciences, Professor at the Department of Social Psychology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia). E-mail: leon-piter@mail.ru.

Malenova Arina Yuryevna – PhD in

Информация о статье Article info Дата поступления

Received

сентября 2021

принятия в печать

ноября 2021

October 29, 2021

Accepted

November 29, 2021

Сведения об авторах

Куликов Леонид Васильевич – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: leon-piter@mail.ru.

Маленова Арина Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия). E-mail: malyonova@mail.ru.

Потапова Юлия Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Омского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации (Омск, Россия). E-mail: kardova.jv@gmail.com.

Для цитирования

Куликов Л. В., Маленова А. Ю., Потапова Ю. В. Психологический киберметрический анализ семантики совладания с трудностями // Вестник Омского

Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of General and Social Psychology, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia). E-mail: malyonova@mail.ru.

Potapova Yulia Viktorovna – PhD in Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Omsk State Medical University (Omsk, Russia). E-mail: kardova.jv@gmail.com.

For citations

Kulikov L.V., Malenova A.Yu., Potapova Yu.V. Psychological Cybermetric Analysis of the Semantics of Coping with Difficulties. *Herald of Omsk University. Series "Psychology"*, 2021, no. 4, pp. 27-34. DOI: 10.24147/2410-6364. 2021.4.27-34. (In Russian).